

I. LINGVISTICĂ

A. Morfologie și sintaxă

СУФФИКСАЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В ОДНОКОРЕННЫХ ИМЕНАХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ЕКАТЕРИНА ФОДОР

По свидетельству историков русского литературного языка XIX века, в этот период «центральным процессом, пронизывающим словообразование всех частей речи, был процесс устранения словообразовательной дублетности и специализации словообразовательных средств на выражении одного или нескольких внутренне объединенных значений»¹. Происходит или утрата одного из членов дублетной группы или их разграничение в структурном, семантическом и стилистическом плане. Процесс дифференциации словообразовательных дублетов действовал более активно, нежели процесс устранения одного из членов, что подтверждается показанием современных лексикографических источников. В свою очередь, количественный состав слов данной категории, их структурное, семантическое и стилистическое разнообразие являются ярким доказательством существующей в языке антиномии: с одной стороны, действующей в языке тенденции к регулярности, а с другой — к экспрессивности². На уровне словообразовательных отношений выявляются две аналогичные тенденции: тенденция к регулярности и тенденция к экспрессивности словообразовательных средств языка³.

Объектом исследования в данной работе является суффиксальное варьирование в рамках однокоренных прилагательных, в результате которого возникают морфологические варианты слов, словообразовательные омонимы, синонимические и паронимические ряды. Эта проблема лишь частично освещена в научной литературе⁴.

¹ Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в словообразовании и формах существительных и прилагательных в русском литературном языке XIX века, Москва, 1964, стр. 8.

² Д. Н. Шмелев, О некоторых тенденциях развития современной русской лексики, в сб. «Развитие лексики современного русского языка», Москва, 1965, стр. 7.

³ Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка, Москва, 1968, стр. 19.

⁴ См. Н. Ф. Шумилов, Из наблюдений над однокоренными синонимами в современном русском языке, «Русский язык в школе», 1963, № 3; Л. Г. Титова, О различии между однокоренными прилагательными с синонимическими суффиксами, «Русский язык в школе», 1964, № 1; В. А. Гречко, Однокоренные синонимы и варианты слова, в сб. «Очерки по синонимике современного русского литературного языка», Москва-Ленинград, 1966.

Интересные наблюдения в области словообразовательного варьирования были сделаны О. С. Ахмановой в ее работе *Очерки по общей и русской лексикологии* (Москва, 1957). Сделана попытка ограничить морфологические варианты прилагательных от пар, являющихся разными словами. Автор признает, что «лексико-семантические отношения между членами разных пар оказываются настолько сложными и разнообразными, что для проведения грани между разным словами и вариантами одного и того же слова необходимо более детальное семантическое исследование, чем то, которое возможно в рамках настоящей работы»¹.

В нашей работе семантическому аспекту проблемы отводится ведущее место. Сам термин варьирование рассматривается как возможность употребления различных суффиксов при идентичной корневой морфеме имен прилагательных. Проведенные наблюдения позволили отметить два основных типа варьирования суффиксальных морфем: морфема: алломорфа² и морфема: морфема. Первый тип отношения суффиксальных морфем, предполагающий наличие инварианта в плане содержания и варианта — в плане выражения, приводит к образованию вариантов слов, типа *ионийский* — *ионический*. Второй тип варьирования носит более сложный характер. Суффиксы-морфемы могут вступать в синонимическое, омонимические и паронимические связи. Автором уточняется понятие варианта слова. Как известно, данный вопрос неоднократно ставился в лингвистической литературе³ и до сих пор не получил однозначного решения, что объясняется различием методики и методологии анализа и описания языка, принципов выделения функциональных единиц и их вариантов. Основным определяющим признаком вариантов слов, по нашему мнению, является идентичность их парадигматических и синтагматических отношений со стержневым словом. Ср. *ионийский* — *ионический*, чередуются морфема *-ск-* и алломорфа *-ичес-*, сфера их сочетаемости идентична: *ионийская* — *ионическая* колонна. И сопоставим так называемые абсолютные синонимы, типа *идентичный* — *тождественный*, морфологическая структура, фонологический состав которых различны, или паронимы, типа *поэтичный* — *поэтический*, различающиеся суффиксальной морфемой, сферой сочетаемости: *поэтическое письмо*, *поэтическое произведение*; второе выступает со значением « свойственный поэзии, стихотворный » и первое — «проникнутый поэзией » (*Словарь русского языка*, АН СССР, Москва, 1959, т. III).

Иначе говоря, в вариантах слов дифференциальные признаки имеют вариантный характер, они не образуют системных отношений, а в отдельных

¹ О. С. Ахманова, *Очерки по общей и русской лексикологии*, М., 1957, стр. 224.

² Термин *алломорфа* взят нами в интерпретации О. С. Ахмановой (см. *Словарь лингвистических терминов*, Москва, 1966, стр. 40). Это вариант, альтернат, разновидность, данная конкретная манифестация морфемы.

³ См. например, А. И. Смирницкий, *Лексикология английского языка*, Москва, 1956; О. С. Ахманова, *Очерки по общей и русской лексикологии*, Москва, 1957; Ф. П. Филин, *О слове и вариантах слова*, в сб. «Морфологическая структура слова в языках различных типов», Москва-Ленинград, 1963; Р. П. Рогожникова, *Соотношение вариантов слов, однокоренных слов и синонимов*, в сб. «Лексическая синонимия», Москва 1967; М. Bucă *Sinonimia și variatările formei cuvintelor. Observații asupra lexicului limbii ruse*, „Analele Universității din Timișoara, Seria științe filologice”, т. VI, 1968; сб. *Исследования по общей теории грамматики*, Москва, 1968, и др.

словах дифференциальные признаки системны в плане парадигматических и синтагматических отношений. Этот аспект соотношений между вариантом слова и отдельным словом не всегда учитывается исследователями¹.

Однокоренные прилагательные выступают на уровне деривационных отношений как словообразовательные единицы с постоянной величиной — не-производной основой (корнем) и переменной величиной — аффиксами. Суффиксальное варьирование при идентичной корневой морфеме разнообразно по своим результатам.

1. Однокоренные образования, в которых суффикс-морфема чередуется с суффиксом-алломорфой (см. выше) являются вариантами слов, и как такие должны найти адекватную регистрацию в лексикографических работах. Их наличие в языке поддерживается или традицией или продуктивностью соответствующей словообразовательной модели, представляющей регулярные образования с определенной группой лексем. Как известно, образования слов по существующей модели широко используется в славянских языках и, в частности, в русском².

В качестве варьирующих единиц-морфем могут выступать как отдельные морфемы, так и биморфемы, составные единства, включающие в свой состав связанный и свободный аффикс³. В функциональном плане биморфема, как правило, является алломорфой морфемы, выступающей в параллельном образовании.

При синхронном описании структуры слов в современном языкоznании применяется принцип непосредственно составляющих⁴, являющийся научной процедурой определения морфемного состава слова, которая в конечном итоге сводится к вычленению непроизводной основы. Как отмечает Н. М. Шанский, «следование принципу деления слов по непосредственно составляющим гарантирует правильное определение морфемного состава слова, позволяет также установить его синхронную этимологию, а тем самым и действительную его структуру»⁵. Методика применения данного принципа детально изложена у американских дескриптивистов, в частности, в работе Л. Блумфильда *Язык*⁶.

Этот принцип мы использовали при описании однокоренных прилагательных и, в частности, прилагательных с вариантными суффиксами. Напри-

¹ Непоследовательна в этом отношении и О. С. Ахманова в своей работе *Очерки по общей и русской лексикологии* (см. стр. 213—228).

² Ecaterina Fodor, *Componerea în limbile slave răsăritene*, „Analele Universității București, Seria științe sociale — filologie“, t. 28, 1963.

³ См. Н. М. Шанский, *Очерки по русскому словообразованию*, Москва, 1968, стр. 33.

⁴ L. Bloomfield, *Language*, New York, 1933; (Л. Блумфильд, *Язык* Москва, 1968); E. Nida, *Morphology: the descriptive analysis of words*, University of Michigan Press, 1946; H. Marchand, *Synchronic analysis and wordformation*, „Cahiers F. de Saussure“, 1955, nr. 3; А. М. Мухин, *Функциональные лингвистические единицы и методы структурного анализа языка*, «Вопросы языкоznания», 1961, № 3; Н. М. Шанский, *Очерки по русскому словообразованию*, Москва, 1968 и др.

⁵ Н. М. Шанский, Указан. раб., стр. 42.

⁶ Л. Блумфильд, *Язык*, Москва, 1968, стр. 224 и след.

мер: литограф (-ск) (-ий): литограф [(-ич-) (-еск)] (-ий)¹. [(стар) -о- (-жиль) (-иск-) (-ий)]: [(стар) -о- (жиль) (-ч) (-еск) (-ий)] и др.

В приведенных моделях варьирующей величиной является морфема и биморфема, функционально равная алломорфе. Поскольку связанная морфема в составе биморфемы является десемантизированной единицей, или «пустой» морфемой, а свободная морфема — алломорфой первой морфемы, то однокоренные образования, содержащие морфему и алломорфу, являются структурными вариантами одного и того же слова.

Пары однокоренных прилагательных могут противопоставляться суффиксами — биморфемами, где свободные морфемы в функциональном плане относятся как морфема и алломорфа, образуя структурные варианты слов. Например:

катастроф	[-(ич-) (-еск-)]	(-ий)	:	катастроф	[-(ич-) (-н-)]	(-ый)
миф	[-(ич-) (-еск-)]	(-ий)	:	миф	[-(ич-) (-н-)]	(-ый)
микроскоп	[-(ич-) (-еск-)]	(-ий)	:	микроскоп	[-(ич-) (-н-)]	(-ый)
реалист	[-(ич-) (-еск-)]	(-ий)	:	реалист	[-(ич-) (-н-)]	(-ый)
парус	[-(ин-) (-н-)]	(-ый)	:	парус	[-(ин-) (-ов-)]	(-ый)

и др.

Другие словообразовательные варианты не представляют компактных групп. Чаще всего это изолированные словообразовательные модели типа: *еженощный* — *еженочный*; *пастушеский* — *пастуший*; *недвижимый* — *недвижный*; *невольнический* — *невольничий* и др. Структурная вариативность поддерживается тождественностью сочетаемости, или дистрибуции однокоренных прилагательных. Ср. *катастрофический* = *катастрофичный* случай; *мифический* = *мифичный* образ и т. д. В. Дорошевский в своей статье *De la „redondance“ en morphologie*² называет случаи подобного варьирования, свойственные и польскому языку, «суффиксальной избыточностью». Так, в современном польском языке встречаются прилагательные типа *perspektywiczny* и *perspektywistyczny*; второе отличается от первого суффиксом *-ist-*, но они идентичны с точки зрения их значения. Следовательно, суффикс *-ist-* является избыточным³.

Нам кажется, что данный термин наилучшим образом определяет функциональную сущность суффиксальной вариативности. В русском литературном языке начала XIX века суффикс *-ическ-* использовался в словах иноязычного происхождения, выражающих культурные, научные понятия. Например, *дельфический*, *литографический*, *нервический* и др. Однако уже тогда появляются и дублеты типа *студентский* — *студенческий*⁴.

Тенденция к разграничению сферы лексической сочетаемости и стилистического использования словообразовательных вариантов действует неу-

¹ Здесь и далее примеры приводятся по *Словарю русского языка*, т. I—IV, Москва, 1957—1961; примеры из других источников оговариваются отдельно.

² *Mélanges de littérature comparée et de philologie offerts à Mieczysław Brahtmer*, Warszawa, 1967, стр. 175—179.

³ Там же, стр. 177.

⁴ Л. А. Булаховский, *Русский литературный язык первой половины XIX века*, Москва, 1954 стр. 101—102

клонно, процесс, в регистрации которого словари отстают. Переход слова — варианта в слово-сионим или слово-пароним сопровождается функционально-семантическими изменениями в области словообразовательных морфем — превращением вариантового суффикса в самостоятельный, чаще всего синонимический суффикс. Например, в *Словаре русского языка* (в четырёх томах) *туристский* — *туристический* трактуются как слова с идентичным значением. Однако, как показывают наблюдения за живой речью, вариант *туристский* приобретает значение «принадлежащий туристу или относящийся к нему», а *туристический* — «относящийся к туризму»; ср. *туристский ужин* и *туристская путёвка*¹, т.е. их дистрибуция не идентична.

2. Раграничение сферы парадигматических и синтагматических отношений вариантов слов приводит к образованию паронимов, слов, имеющих известное смысловое сходство, обусловленное словообразовательным сходством, но отличающихся от синонимов тем, что в них отсутствует смысловая взаимозаменяемость². Ср.

гиперболический: *гиперболичный*

гиперболическое сравнение, мнение и т.д.; *гиперболическая* оценка и др.;

дефективный: *дефектный*

дефективный ребёнок, мальчик и др.; *дефектный* (-ая) экземпляр, книга и др.;

динамический: *динамичный*

динамический (-ая) расчёт, геология, стиль и др.; *динамичный* (-ая, -ое) цвет, формула, понятие и др.

Иногда словообразовательная вариативность становится избыточной в силу несовпадения словообразовательных и лексических норм. Появление новых слов, расширение или конкретизация семантической сферы существующих слов, а также исчезновение некоторых слов приводят к изменениям в словообразовательной системе языка³.

Русский литературный язык XX века по сравнению с литературным языком XIX века характеризуется уменьшением словообразовательной вариативности⁴. Один из членов словообразовательной пары становится маркированным, то-есть возникают привативные оппозиции. Маркированный член оппозиции конкретизируется в плане стилистической функции или в плане лексической сочетаемости. Например, в оппозиции *гиперболичный*: *гиперболический* прилагательное *гиперболический* является маркированным в терминологическом значении. Имея же общее значение «крайне преувеличенный», они выступают как словообразовательные варианты. В таком случае словообразова-

¹ См. Н. Ф. Шумилов, *Из наблюдений над однокоренными синонимами в современном русском языке*, «Русский язык в школе», 1963, № 3, стр. 17.

² О. В. Вишнякова, *Паронимы и синонимы*, «Русский язык в школе», 1967, № 3; *Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка. Словарь-справочник*, Москва, 1969, стр. 6.

³ См. Екатерина Фодор, *Суффиксальное словообразование имен существительных в восточнославянских языках*, Rsl., XII, 1965, стр. 37, а также *Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка*, § 181—205.

⁴ *Словообразование современного русского литературного языка*, стр. 18.

тельные морфемы выступают как функционально идентичные. Подобного рода факты еще раз подтверждают мысль о том, что при дифференциации слов и вариантов слов структурный критерий недостаточен. Идентификация морфем должна проводиться как с учетом плана выражения, так и плана содержания. Словообразовательные варианты могут образовывать оппозиции эквивалентного типа, с маркированными членами¹. Например, *федеральный: федеративный*. В *Словаре русского языка* в четырех томах отмечается, что оба слова имеют идентичное значение «представляющий собой федерацию» (т. IV, стр. 761). Однако сфера их сочетаемости, другими словами, их дистрибуция не идентична: ср. *федеральное* бюро расследования (ФБР), но *Федеративная Республика Германия*². Таким образом, оппозиция *федеральный: федеративный* стала эквивалентной. Варьирование суффиксов привело к изменению дистрибуции однокоренных вариантов.

3. Случаи суффиксального варьирования, приводящие к дифференциации сферы лексической сочетаемости однокоренных прилагательных, наиболее часты в русском языке. При этом образуются синонимические ряды однокоренных прилагательных, которые могут состоять из нескольких членов. Например: *ароматный: ароматичный: ароматический*.
ароматный воздух; *ароматичный* ликёр, *ароматические* вещества³;

ворсистый: ворсинчатый: ворсовой (или *ворсовый*)
ворсистая поверхность, *ворсинчатая* оболочка, *ворсовая* ткань;
сбивательный: сбивальный: сбивной
сбивательные аппараты, *сбивальная* машина, *сбивные* машины, но *сбивной* крем.

Сочетаемость слов в русском языке — явление нормативного порядка. Наибольшую трудность в практике общения говорящих на русском языке представляют как однокоренные слова-синонимы, так и паронимы. Создаются специальные справочники нормативного употребления однокоренных слов. Так, в 1969 году вышел из печати в Москве словарь паронимов *Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка* (составители Ю. А. Бельчиков и М. С. Панюшева), создание которого было продиктовано практической необходимостью.

«Наблюдения над живым словом, — пишут составители, — в повседневном обиходе, на собраниях, докладах, лекциях, над речью абитуриентов и студентов, особенно в ее письменном выражении (сочинения на вступительных экзаменах, курсовые и дипломные работы), наконец, над языком периодической печати, радио и телевидения свидетельствуют о том, что в речи встречается немало ошибок и отклонений от современных литературных норм. Среди них нередки ошибки против правил сочетаемости слов, в том числе и однокоренных»⁴.

¹ Словообразование современного русского литературного языка стр. 18.

² См. Словарь сокращений русского языка, Москва, 1963.

³ См. С. И. Ожегова, Словарь русского языка, Москва, 1953.

⁴ Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка. Словарь-справочник, р. 3.

Как видно из вышесказанного, лексическая сочетаемость однокоренных слов характеризуется определенными закономерностями. Всякая подмена одного из элементов ведет к нарушению языковой нормы.

4. Суффиксальное варьирование в пределах однокоренных прилагательных обуславливает развитие новых оттенков значений. Ср.

неврастенический: неврастеничный

неврастенический, -ая, -ое, -прил. к неврастения. Неврастеническое состояние. Неврастенические симптомы. Неврастенические расстройства. Свойственный неврастенику, такой, как у неврастеника. Неврастенический тон.
неврастеничный, -ая, -ое; -чен, -чна, -чно.

1. Такой, какой бывает при неврастении, вызванный неврастенией.

2. Страдающий неврастенией. *Неврастеничный человек.*

пародический: пародийный

пародический, -ая, -ое. Прил. к пародия; являющийся пародией.

Пародические произведения. Комедия пародического характера.

пародийный, -ая, -ое. Прил. к пародия. Пародийный жанр. // Содержащий в себе пародию, элементы пародии. Пародийное произведение.

Суффиксальное варьирование данного типа очень значительно по количеству образованных слов.

5. Суффиксальное варьирование в параллельных словообразовательных моделях неоднородно в плане семантических отношений. Например:

каменный: каменистый

каменный -ая, -ое. Прил. к камень. // Состоящий из камня (из камней)

Каменные горы. // Сделанный, построенный из камня.

Каменный дом. Каменные ворота.

Слово имеет и ряд переносных значений.

Каменистый, -ая, -ое; -нист, -а, -о. Обильный камнями.

Каменистая почва.

болотный: болотистый

болотный, -ая, -ое. 1. Прил. к болото. // Предназначенный для работы на болоте, передвижения по болоту и т.п. Болотный плуг. Болотные сапоги. Болотный газ. 2. Живущий, произрастающий на болоте. Болотная птица.

болотистый, -ая, -ое, -тист, -а, -о. Изобилующий болотами Болотистая местность. // Топкий. Болотистая почва.

И сравним две других пары слов, образованных по данной словообразовательной модели (с помощью суффиксов (-н: -ист-).

бархатный: бархатистый

бархатный, -ая, -ое. Прил. к бархат. // Следанный из бархата. Бархатное пла-тье. // Подобный бархату, напоминающий бархат по виду или на ощупь.

Бархатная трава // перен. Приятный, мягкий (о голосе, звуке). Бархатный голос¹. Бархатный сезон.

¹ Словарные статьи из Словаря русского языка (т. I—IV, М., 1957—1961) здесь и в других местах даются не полностью, а в сокращениях, в плане тех задач, которые ставит перед собой автор.

бархатистый, -ая, -ое; -тист, -а, -о. Подобный бархату, напоминающий бархат по виду или на ощупь. *Бархатистые бабочки.* // перен. Приятный, мягкий (о голосе, звуке). *Бархатистый.*

серебряный: серебристый

серебряный, -ая, -ое. 1. Прил. к серебро. Серебряный слиток. //

Содержащий серебро. *Серебряная жила.* // Вытканный из серебра, шитый серебром. *Серебряное кружево.*

2. Цветом или блеском напоминающий серебро; блестяще-белый. *Серебряный иней.*

3. *Перен.* Мелодично-звонкий, высокого тона (о голосе, смехе и т.п.)

Серебряный голос.

серебристый, -ая, -ое; -рист, -а, -о. 1. Цветом и блеском напоминающий серебро; блестяще-белый. *Серебристый иней.*

2. Мелодико-звонкий, высокого тона (о голосе, смехе и т.п.) Смех серебристый.

3. Как составная часть некоротых ботанических и зоологических названий. *Серебристый тополь.*

Как видно из приведенных примеров, однокоренные прилагательные, образованные с помощью суффиксов *-н-*, *-ист-*, составляют паронимические и синонимические пары. Сфера лексической сочетаемости пар *каменистый: каменистый, болотный: болотистый* идентична. В большей части своих значений пары однокоренных прилагательных *бархатистый: бархатистый, серебряный — серебристый* имеют тождественную дистрибуцию.

При одинаковой дистрибуции суффикса *-н-* и суффикса *-ист-* в указанных словобразовательных моделях они по-разному соотносятся по значению. Первый выступает как однозначный, а второй — как многозначный¹. Так, имена прилагательные, образованные с помощью суффикса *-н-*, имеют значение «состоящий, сделанный из ..., содержащий (что-то)». Образования с суффиксом *-ист-* вступают в омонимические отношения. Ср.

<i>каменистый</i>	} со значением	{ «обильный камнями»
<i>болотистый</i>		«изобилующий болотами»

<i>бархатистый</i>	} со значением	{ «подобный бархату, напоминающий бархат по виду или на ощупь»
<i>серебристый</i>		«цветом и блеском, напоминающий серебро; блестяще-белый».

6. Результатом суффиксального варьирования в однокоренных прилагательных может быть паронимия. Паронимы различаются как сферой сочетаемости, так и своим значением. Они соотносительны с точки зрения словообразовательной или звуковой. Вслед за О. С. Ахмановой мы считаем

¹ О. Г. Ревзина, *Структура словобразовательных полей в славянских языках*, Москва, 1969, стр. 71.

паронимами «слова, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут либо ошибочно, либо каламбурно использоваться в речи»¹.

Придерживаясь, в основном, аналогичного мнения о сущности паронимии, составители указанного выше словаря-справочника паронимов, проявили известную непоследовательность в отборе паронимических рядов, включив в них слова типа: гармонический — гармоничный, гигиенический: гигиенический, гиперболический: гиперболичный, динамический: динамичный и др., которые при анализе по минимальным дистрибутивным моделям выступают как моносемы с тождественной, а также нетождественной валентностью. Для паронимии характерна нетождественность дистрибуции, а для синонимии — тождественность². Этот основной критерий и должен быть использован при установлении синонимических и паронимических рядов. Именно дистрибуция однокоренных словообразовательных моделей может установить характер их валентности: синонимического или паронимического порядка. Поливалентные однокоренные слова способны образовывать как синонимические, так и паронимические ряды (ср. гармонический: гармоничный и др.).

7. Дублетность однокоренных образований с варьирующими суффиксами устраняется путем разграничения сферы стилистического использования каждого члена оппозиции. Ср.

басистый: басовитый (разг.)

давний: давнишний (разг.)

гибельный: гибкий (прост.)

изворотливый: изворотистый (прост.)

суетливый — суетный (книж. устар.)

садистский — садический (книж.)

курительный — курильный (устар.)

студенческий — студентский (устар.)

подслеповатый — подслепый (устар. и обл.)

вражеский — вражий (народно-поэт.) и др.

8. Параллельные образования разграничиваются путем специализации одного из значений, ставшего терминологическим. Ср., например:

паводковый — паводочный (спец.)

пергаментный — пергаменный (спец.)

периферийный — периферический (спец.) и др.

Иногда терминологическим становится не все слово, а лишь одно из его значений. Ср.

сахарный: сахаристый

¹ О. С. Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*, Москва, 1966, стр. 313.

² Ср. «Они (слова храбрый и отважный — Е. Ф.) могут считаться синонимами лишь в силу своей тождественной сочетаемости, или дистрибуции». — В. А. Звегинцев, *Теоретическая и прикладная лингвистика*, Москва, 1968, стр. 131.

Первое слово лишено терминологического значения, а второе его имеет: «имеющий структуру сахара, напоминающий сахар по строению». Аналогично противопоставляются *седлистый: седловатый, симптоматический: симптоматичный, соколий: соколиный* и др.

9. Однокоренные прилагательные с варьирующими суффиксами могут различаться сферой парадигматических словообразовательных связей. Например:

монархистский Прил. к монархист. *Монархистские взгляды. Монархистские убеждения.*

монархический 1. Прил. к монархия. *Монархическое государство.*

2. Прил. к монархизм, к монархист. *Монархический переворот.*

импрессионистический Прил. к импрессионизму.

импрессионистическая манера письма.

импрессионистский Прил. к импрессионизму, к импрессионисту, *импрессионистская школа критики.*

10. Различаясь сферой словообразовательных отношений, однокоренные прилагательные вступают в сложные семантические связи синонимического или паронимического характера. Другими словами, различия в сфере парадигматических отношений обуславливает и различия в синтагматике. Ср. *талмудистский* Прил. к талмудист (во 2 знач.), к талмудизму; *начетнический, схоластический, талмудический*. Прил. к талмуду, к талмудисту (в 1 знач.).

Итак, суффиксальное варьирование в однокоренных прилагательных многообразно по своим результатам. Проблема варианта слова, синонимических и паронимических отношений может быть решена лишь с учетом парадигматического и синтагматического аспекта однокоренных прилагательных.

VARIAȚIILE SUFIXALE ALE ADJECTIVELOR CU RADICAL COMUN ÎN LIMBA RUSĂ CONTEMPORANĂ

(Rezumat)

În lucrare sunt analizate variațiile sufixale ale adjecțivelor cu radical comun în limba rusă contemporană, având drept rezultat variante morfologice ale cuvintelor, omonime derivate, serii sinonimice și paronimice.

Autoarea arată că variantele cuvintelor se caracterizează prin relații paradigmatic și sintagmatice identice față de cuvântul de bază.

Trecerea variantei cuvântului în cuvântul sinonim sau cuvântul paronim se manifestă prin schimbări funcțional semantice în domeniul morfemelor derive, cind sufixul-variantă devine sufix de sine stătător.

Uneori, variațiile derive devin redundante, întrucât normele derive ale limbii ruse nu coincid cu cele lexicale.

În lucrare se pune accent pe problema delimitării sinonimiei de paronimie, ținându-se seamă de relațiile paradigmatic și sintagmatice ale adjecțivelor cu radical comun.

**LES VARIATIONS SUFFIXALES DES ADJECTIFS À RADICAL COMMUN DANS
LA LANGUE RUSSE CONTEMPORAINE**

(Résumé)

L'ouvrage analyse les variations suffixales des adjectifs à radical commun dans la langue russe contemporaine, ayant pour résultat des variantes morphologiques, des homonymes dérivés, des séries synonymiques et paronymiques.

L'auteur montre que les variantes des mots se caractérisent par des relations paradigmatisques et syntagmatiques identiques par rapport au mot de base.

Le passage de la variante du mot au mot synonyme ou au mot paronyme se manifeste par des modifications fonctionnelles-sémantiques dans le domaine des morphèmes dérivés, lorsque le suffixe-variante devient suffixe-indépendant.

Parfois, les variations dérivées deviennent redondantes, attendu que les normes dérivées de la lanque russe ne coïncident pas avec les normes lexicales.

Dans le travail on insiste sur le problème de la délimitation à établir entre la synonymie et la paronymie en tenant compte des relations paradigmatisques et syndagmatiques des adjectifs à radical commun.